
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

SOCIETY AND ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 10–36

Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 10–36

Научная статья

УДК 004.052

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-010-036

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Молчанова Ольга Витальевна

Агентство инвестиционного развития Новосибирской области

molv@air-nso.ru

Аннотация. В статье сформулированы вопросы формирования, становления и совершенствования инвестиционных механизмов и инструментов в решении задач управления и планирования деятельностью территориальных образований. Выполнен обзор научных публикаций по заявленной проблематике. Проведен критический анализ международных, национальных и региональных рейтинговых систем, используемых для оценки результатов деятельности территорий. В качестве объекта исследования выбраны Российская Федерация, Южно-Сибирский макрорегион (Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай), муниципальные образования НСО. Информационной основой работы послужили открытые данные Федеральной службы государственной статистики, территориальных органов ФСГС, информация, размещенная на сайтах органов управления субъектов Российской Федерации, авторские оценки обсуждаемых проблем, явлений и процессов. Сделаны выводы и рекомендации.

Ключевые слова: инвестиции, механизмы, инструменты, рейтинги, территории, система показателей, оценка

Для цитирования: Молчанова О.В. Инвестиционные механизмы и инструменты развития территорий // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 10–36. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-010-036.

© Молчанова О.В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

INVESTMENT MECHANISMS AND INSTRUMENTS FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT

Molchanova Olga V.

Investment Development Agency of the Novosibirsk Region

molv@air-nso.ru

Abstract. The article formulates the issues of formation, development and improvement of investment mechanisms and instruments in solving the problems of management and planning of territorial entities. A review of scientific publications on the stated issues is carried out. A critical analysis of international, national and regional rating systems used to assess the performance of territories is carried out. The Russian Federation, the South Siberian macroregion (Novosibirsk regions, Omsk regions, Tomsk regions, Kemerovo regions, Altai Krai and the Altai Republic), municipal entities of the Novosibirsk region are selected as the object of the study. The information basis of the work was open data of the Federal State Statistics Service, territorial bodies of the FSSS, information posted on the websites of governing bodies of the constituent entities of the Russian Federation, the author's assessments of the discussed problems, phenomena and processes. Conclusions and recommendations are made.

Keywords: investments, mechanisms, instruments, ratings, territories, system of indicators, assessment

For citation: Molchanova O.V. Investment mechanisms and instruments for territorial development. *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 10–36. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-010-036.

Экскурс в историю вопроса. После распада СССР и слома советской политической, идеологической и экономической системы прошло уже более 30 лет. Каждый человек, который родился, вырос, получил образование и опыт работы в советское время, затем выживал в «коллапсе 90-х годов прошлого века», встраивался в постепенное восстановление политических, экономических и социальных процессов на территории России в начале XXI в., оценивает через призму собственного опыта этот период. Анализ социально-экономических процессов необходим всем для определения парадигмы и модели развития страны. Современное общество не может эффективно функционировать без цели, хаотично и бессвязно, подчиняясь только необузданным желаниям личного потребления. В такой территориально и национально разнообразной стране, как Российская Федерация, необходимо максимально учитывать особенности и возможности каждого региона, его роль в развитии единого государства.

В советский период государственные централизованные капитальные вложения, распределенные в отраслевом и в территориальном разрезе, целевое направление по месту работы выпускников учебных заведений, плановая организация в важнейших отраслях народного хозяйства крупнейших национальных проектов, например, освоение Западно-Сибирского нефтегазового района или сибирских целинных земель, позволяли решать

сложные задачи социально-экономического развития страны в короткие сроки и создавали базис для конкретных территорий. С учетом особенностей каждой республики развивались промышленное производство, сельское хозяйство, транспортная, инженерная и социальная инфраструктуры. В качестве примера дифференцированного подхода приведем данные о развитии промышленного производства в СССР (табл. 1) [1, с. 17].

Таблица 1

**Темпы роста общего объема продукции промышленности
по союзным республикам (1913 = 1)**
Growth rates of total industrial output in the union republics (1913 = 1)

Субъекты	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г. (план)
СССР	7,7	40	92	163	195	205	213
РСФСР	8,7	43	92	161	190	199	206
Украинская ССР	7,3	27	61	104	124	129	132
Белорусская ССР	8,1	34	101	235	305	326	338
Узбекская ССР	4,7	20	40	77	97	103	107
Казахская ССР	7,8	57	146	246	293	309	315
Грузинская ССР	10	40	85	166	215	226	233
Азербайджанская ССР	5,9	17	33	72	91	98	102
Литовская ССР	2,6	27	80	151	188	198	202
Молдавская ССР	5,8	52	146	298	379	403	419
Латвийская ССР	0,9	10	26	42	49	51	53
Киргизская ССР	9,9	61	188	362	457	450	494
Таджикская ССР	8,8	38	87	156	190	195	205
Армянская ССР	8,7	68	184	390	521	550	576
Туркменская ССР	6,7	22	45	78	89	94	95
Эстонская ССР	1,3	15	35	61	70	73	75

Это экономическое наследие используется до сих пор. В условиях «стихийного рынка» и прихода международных компаний основным критерием развития отраслей стала прибыль. Территориальное развитие России противоречит интересам транснациональных корпораций, разделение на более мелкие и слабые государства значительно облегчает процесс неокolonизации. Ни в советское, ни в постсоветское время регионы не находились на одном уровне социально-экономического развития, а также в перспективе ближайших лет это вряд ли возможно в силу объективных ресурсных ограничений. Тем важнее правильно определить приоритеты для страны и отдельных субъектов федерации. Изучение позитивного и негативного собственного опыта и опыта других стран способно облегчить наш путь и ускорить достижение цели создания экологически благоприятного гармоничного пространства для наших граждан независимо от региона проживания. Данная статья является продолжением ранее начатого исследования Южно-Сибирского макрорегиона, включающего Республику Алтай, Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую обла-

сти [2–7]. Регионы значительно отличаются по большинству показателей социально-экономического развития, но характеризуются связанностью социальных и экономических процессов, хорошей транспортной доступностью. На примере этого макрорегиона можно отрабатывать меры стимулирования регионального развития как отдельных субъектов, так и их совокупности.

Международные сравнения. Современная экономическая теория одним из главных факторов экономического роста и развития определяет эффективную работу политических и экономических институтов внутри страны. Для сравнения стран международными организациями были разработаны рейтинги, оценивающие условия ведения бизнеса. В табл. 2 приведена информация относительно позиций РФ и других постсоветских стран в двух наиболее известных международных рейтингах: Doing Business и Forbes.

Таблица 2

Рейтинги стран-лидеров и постсоветских стран по оценке условий ведения бизнеса

Ratings of leading and post-Soviet countries based on business conditions

Страна	Doing Business (место)				Forbes (место)	
	2020 г.	2016 г.	2011 г.	2006 г.	2019 г.	2018 г.
Новая Зеландия	1	2	3	1	5	2
Сингапур	2	1	1	2	8	9
Гонконг	3	5	2	7	3	6
Дания	4	3	6	8	7	7
Южная Корея	5	4	16	27	16	19
Великобритания	8	6	4	9	1	1
Швеция	10	8	14	14	2	4
Нидерланды	42	28	30	24	4	3
Канада	23	14	7	4	6	5
Грузия	7	24	12	100	44	52
Литва	11	20	23	15	27	30
Эстония	18	16	17	16	28	27
Латвия	19	22	24	26	36	36
Казахстан	25	41	59	86	65	65
Россия	28	51	123	95	55	58
Азербайджан	34	63	54	98	70	70
Армения	47	35	48	46	81	88
Молдова	48	52	90	83	87	87
Беларусь	49	44	68	106	88	-
Украина	64	83	145	124	77	80
Узбекистан	69	87	150	138	105	99
Киргизия	80	67	44	84	108	123
Таджикистан	106	132	139	-	124	108
Всего стран	190	189	183	155	161	153

По мнению международных экспертов, среди постсоветских стран наиболее привлекательными по оценке условий ведения бизнеса являются Грузия и страны Прибалтики. Казахстан и Россия находятся в третьем десятке. Показатели по России рассчитывались на основе данных по Москве и Санкт-Петербургу. В 2021 г. расчеты и публикация данных индекса Doing Business прекращены после скандала в связи с манипуляциями методологией расчетов. Новый рейтинг Всемирный банк планировал запустить в 2024 г. Для привлечения иностранных инвесторов в нашу страну было принято решение улучшить деловой климат, используя те же, что и в международных исследованиях, показатели. Это одновременно должно было способствовать и росту собственных частных инвестиций. За прошедший до 2020 г. период индикаторы по нашей стране существенно улучшились, хотя и в разной мере (табл. 3).

Таблица 3

**Индикаторы России по оценке условий ведения бизнеса (Doing Business)
в 2016 и 2020 гг.**
**Indicators of Russia for assessing business conditions (Doing Business)
in 2016 and 2020**

Год	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
2016	41	119	29	8	42	66	47	170	5	51
2020	40	26	7	12	25	72	58	99	21	57

Примечание. 1 – регистрация организации; 2 – получение разрешения на строительство; 3 – подключение к системе электроснабжения; 4 – регистрация собственности; 5 – получение кредитов; 6 – защита миноритарных инвесторов; 7 – налогообложение; 8 – международная торговля; 9 – обеспечение исполнения контрактов; 10 – разрешение неплатежеспособности.

Наибольшего успеха в улучшении условий удалось достичь по процедурам подключения к системе электроснабжения и регистрации собственности, наиболее отстающее место по показателю международной торговли (индикаторы № 3, 4 и 8 табл. 3). Вместе с тем общий уровень развития экономики и участие в международной торговле остаются, по мнению экспертов, недостаточными, что отражают показатели в табл. 4; наиболее высокими параметры были в 2014 г., до введения международных санкций.

Таблица 4

**Индикаторы России по оценке условий ведения бизнеса (Forbes)
в 2014, 2018 и 2019 гг.**
**Indicators of Russia for assessing business conditions (Forbes)
in 2014, 2018 and 2019**

Год	Рост ВВП, %	ВВП на душу населения, \$	Торговый баланс, % от ВВП	Население, млн чел.
2014	3,4	14 200	4,0	142,5
2018	–0,2	8700	0,02	142,3
2019	1,5	10 700	2,2	142,1

Российская Федерация. Для улучшения условий ведения бизнеса на всей территории страны распоряжением Правительства Российской Федерации в 2011 г. было создано Агентство стратегических инициатив [9]; Агентством совместно с ассоциативными организациями бизнеса разработан инвестиционный стандарт, внедренный сначала в пилотных регионах, а затем он стал обязательным для исполнения органами всех субъектов федерации. На его основе формируется национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (далее рейтинг АСИ). Инвестиционный стандарт прошел актуализацию в 2021 г., уточнен состав необходимых элементов стандарта и расширяется перечень показателей, используемых для оценки регионов. В России рынок консалтинговых услуг достаточно развит, работали как международные агентства, так и российские компании. Поэтому длительное время формировались и публиковались различные рейтинги, включая рейтинги инвестиционной привлекательности (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России
Investment attractiveness ratings of Russian regions

Регион	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах федерации (АСИ), место			Рейтинговое агентство «Эксперт», уровень	Национальное рейтинговое агентство (НРА), рейтинг	НРА, Экономический факультет МГУ, ESG-лаборатория, место/уровень	Цифровая платформа «Инвестиционные проекты», место/количество проектов
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2019 г.	2023 г.	11.03.24 г.
Республика Алтай	22	22	33	В-2	IC8	76/IC8	79/98
Алтайский край	13	17	33	В-3	IC7	58/IC6	29/422
Кемеровская область	12	12	15	С	IC6	49/IC5	25/476
Новосибирская область	13	13	13	В-2	IC4	19/IC3	10/813
Омская область	23	22	19	В-2	IC7	39/IC5	41/301
Томская область	15	24	22	С	IC4	52/IC5	52/216
Санкт-Петербург	8	6	6	А-2	IC2	2/IC2	2/2860
Свердловская область				А-3	IC3	25/IC4	5/1174

Из пяти представленных рейтингов первые четыре имеют в открытом доступе подробные описания методик рейтинга, включая перечень показателей, источники получения данных, методы их обработки и порядок составления рейтинга. На цифровой платформе «Инвестиционные проекты» такой подробной информации нет. На наш взгляд, наличие нескольких альтернативных рейтингов позволяет более полно охарактеризовать не только деловой климат регионов, его составляющие и динамику, но и оценить ресурсный потенциал, перспективы их развития. Поэтому кратко рассмотрим каждый из этих рейтингов, выражая уважение и признательность их составителям.

На сайте Агентства стратегических инициатив [10] размещена брошюра «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2024. Методология и параметризация». Во введении указано, что Национальный рейтинг – это совместный проект АСИ, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». Целью Национального рейтинга является формирование комплексной и объективной оценки усилий органов власти всех уровней в регионах по улучшению состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Рейтинг АСИ рассчитывается по 70 показателям в составе четырех направлений, включающих 22 фактора. В описании направления кратко характеризуются как качество предоставления государственных услуг, эффективность институтов для бизнеса, наличие и состояние инфраструктуры, уровень развития малого и среднего предпринимательства. В первом и втором направлениях выделяется по 7 факторов, в третьем и четвертом – по 4. Количество показателей: 27, 22, 12, 9. Максимальное внимание уделено предоставлению государственных услуг и институтам для бизнеса. На сайте содержится информация по регионам-лидерам рейтинга; так, в «Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата 2023» на 15 местах расположилось 37 регионов, среди них Новосибирская и Кемеровская области на 13-м и 15-м местах. К сожалению, нет полного рейтинга регионов по годам для прослеживания динамики. Подробные таблицы с указанием количественных параметров по каждому показателю в сравнении со средними значениями по группам предоставляются органам управления субъектов Российской Федерации. Для сравнения субъектов Южно-Сибирского макрорегиона пришлось для получения информации прибегнуть к помощи сотрудников министерства экономического развития Новосибирской области. Данные приведены в табл. 6. По некоторым регионам за ряд лет информация не найдена. Исходя из методики составления рейтинга, итоговое место зависит не только от усилий данного региона, но и от действий других субъектов по улучшению работы. По имеющимся данным за период 2015–2023 гг. наибольших успехов в улучшении инвестиционного климата добилась Новосибирская область; немного ухудшила свои позиции за 2023 г. Кемеровская область. В обзоре результатов рейтинга отдельно упомянута среди регионов-лидеров Новосибирская область по объему ввода жилья и при рассмотрении уровня развития МСП по показателям занятости и выручки.

На сайте рейтингового агентства «Эксперт» [11] содержится краткая методология оценки инвестиционной привлекательности регионов. В расчетах используются 67 показателей, сгруппированных в пять блоков: инфраструктурные, экономические, социальные, финансовые ресурсы, состояние окружающей среды. При расчете интегрального показателя инфраструктура имеет вес 40 %, социальные ресурсы – 30 % и оставшиеся три вида ресурсов по 10 % каждый. В составе инфраструктуры (25 показателей) учитываются различные виды связи, транспорта, энергетика, торговля, здравоохранение, образование, культура, спорт и финансы. Показатели характеризуют

Таблица 6

**Позиции регионов в национальном рейтинге состояния
инвестиционного климата в 2015–2023 гг.**

Positions of regions in the national investment climate rating in 2015–2023

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Интегральный индекс 2023 г. (баллы)	Динамика индекса (2023 г. к 2022 г.)
Республика Алтай	–	50	49	61	34	–	22	22	33	232,59	–13,11
Алтайский край	38	49	29	54	66	66	23	17	33	232,59	–13,11
Кемеровская область	21	27	34	41	49	45	12	12	15	260,55	+0,65
Новосибирская область	57	46	27	19	19	19	13	13	13	262,59	+3,88
Омская область	–	64	66	71	64	64	23	22	19	255,39	+8,75
Томская область	8	12	24	25	34	39	15	24	22	251,31	+8,67

как наличие ресурсов, так и их использование. По мнению экспертов, развитая инфраструктура региона – один из главных факторов инвестиционной привлекательности, включая ее комплексность. Экономические ресурсы характеризуют 9 показателей: от ВРП на душу населения до доли населения, занятого в неформальном секторе экономики. Социальные ресурсы определяют 18 показателей, все они активно используются в исследованиях уровня и качества жизни населения. Финансовые ресурсы отражают 7 показателей, включая характеризующие устойчивость консолидированного бюджета, финансового состояния юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Показателей, характеризующих состояние окружающей среды, – 8. В основном предложены расчетные показатели. Используются экспертные оценки и сравнительный анализ, учитываются информационная открытость региона и географические факторы. По уровню инвестиционной привлекательности регионы сгруппированы в три группы: высокий, средний и низкий уровни с буквенным обозначением и выделением подгрупп; А (три подгруппы), В (три подгруппы), С. Расшифруем уровни регионов из табл. 5: Санкт-Петербург А-2 – очень высокий уровень инвестиционной привлекательности; Свердловская область А-3 – высокий уровень; Республика Алтай, Новосибирская область, Омская область В-2 – умеренный уровень; Алтайский край В-3 – умеренно низкий уровень; Кемеровская область, Томская область С – низкий уровень инвестиционной привлекательности. В описании результатов рейтинга приводится дополнительная информация по разным ресурсам, с указанием лидеров и аутсайдеров. Например, Кемеровская область находится на предпоследней строчке среди аутсайдеров (10 регионов) по оценке состояния окружающей среды, на 5-м месте среди аутсайдеров по интегральной оценке экономических ресурсов, на 3-м месте среди аутсайдеров по интегральной оценке инфраструктурных ресурсов. Это обусловило попадание в группу С.

На сайте Национального Рейтингового Агентства (ООО «НРА») [12] размещена методика расчета рейтинга в 2019 г. Указано, что инвестицион-

ная привлекательность региона определяется с учетом совокупности факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. По мнению сотрудников агентства, инвестиционная привлекательность включает не только аспекты регулирования и сопровождения инвестиционной деятельности, но и фундаментальные факторы, характеризующие ресурсный и инфраструктурный потенциал регионов России. Для расчета рейтинга были использованы 56 показателей, характеризующих 7 факторов: географическое положение и природные ресурсы (11 %), трудовые ресурсы (13 %), региональная инфраструктура (15 %), внутренний рынок (17 %), производственный потенциал (16 %), институциональная среда (14 %), финансовая устойчивость (14 %). Указано, что использованы статистические показатели, опросы предпринимательского сообщества и экспертные оценки. Исходные показатели преобразованы в расчетные индикаторы на основе соотнесения значения показателя каждого региона с минимальным, максимальным и средним значениями среди всех рассматриваемых 85 регионов. С использованием экспертных весов факторов рассчитан интегральный индекс для каждого региона, на основе пороговых значений индекса регионы распределены по 3 укрупненным категориям и 9 группам инвестиционной привлекательности. Расшифруем рейтинговые оценки регионов в табл. 5. Санкт-Петербург IC2 – высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень; Свердловская область IC3 – высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень; Новосибирская и Томская область IC4 – средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень; Кемеровская область IC6 – средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень; Алтайский край, Омская область и Республика Алтай IC7 и IC8 – умеренная инвестиционная привлекательность – первый и второй уровни. В итоговой таблице рейтинга указано «действие» 2019 г.: повышен, подтвержден или понижен рейтинг. Для Санкт-Петербурга, Республики Алтай и Омской области он был понижен; для Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Свердловской и Томской областей – подтвержден; Кемеровской области – повышен.

В XI ежегодном аналитическом отчете «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию» [13], подготовленном Национальным Рейтинговым Агентством совместно с экономическим факультетом МГУ и его ESG-лабораторией используется та же методология, что была рассмотрена ранее. Отмечено, что оценки инвестиционной привлекательности 2023 г. были рассчитаны на основе базы данных статистических показателей 2022 г., в аналитической части использовались оперативные данные статистики за первое полугодие 2023 г. В итоговой таблице помимо уровня инвестиционной привлекательности и его изменения указывается также место в России в целом. В описательной части рейтинга приводится информация по федеральным округам. По Сибирскому федеральному округу, по мнению специалистов НРА, в 2023 г. лидером стала Новосибирская область за счет усилий по развитию инфраструктуры, человеческого потенциала и улучшению инвестиционного климата, что позволило войти в категорию регионов с высокой инвестиционной привлекательностью. По сравнению с 2019 г. также

улучшили свои позиции Алтайский край, Кемеровская, Омская области; не изменился уровень Республики Алтай и снизился у Томской области. Новосибирская область в общем рейтинге заняла более высокое место, чем Свердловская область. При описании позиций регионов по ESG-повестке не упомянут ни один из сибирских регионов.

Портал «Инвестиционные проекты России» [14] его создатели характеризовали как уникальный интернет-ресурс, позволяющий получить доступ почти к 12 000 заявленным к реализации и реализуемым инвестиционным проектам в промышленном и гражданском строительстве, в 20 отраслях. Ресурс предназначен для компаний строительной отрасли и всех заинтересованных лиц, обновление информации ежедневно в режиме «онлайн». На цифровой платформе регионам присваиваются места в зависимости от количества проектов. Указывается динамика численности проектов за месяц и с начала года. Есть отдельная группировка по федеральным округам. В соответствии с данным рейтингом лидируют из рассматриваемых регионов Санкт-Петербург, Свердловская и Новосибирская области. По представленным на 11 марта 2024 г. данным наличие объектов в Свердловской области превышало показатели Новосибирской области на 44 %, а Новосибирской по отношению к Кемеровской – на 71 %. Описания механизма получения информации нет, можно предположить использование статистических данных и опросов предпринимателей.

Сводную характеристику используемых методических подходов к составлению рейтингов инвестиционной привлекательности регионов России представим в табл. 7.

Таблица 7

**Параметризация национальных рейтингов инвестиционной
привлекательности регионов Российской Федерации**
**Parameterization of national ratings of investment attractiveness
of regions of the Russian Federation**

Показатели	Рейтинг АСИ	Рейтинг РА «Эксперт»	Рейтинг НРА	Рейтинг НРА, ЭФ МГУ, ESG-лаборатория	Цифровая платформа «инвестиционные проекты»
Общее количество показателей рейтинга	70	67	56	55	4
Количество направлений оценки/факторов	4/22	5/–	–7	–/7	1/–
Внерейтинговые показатели	17	–	–	–	–
Использование статистических данных	+	+	+	+	+
Использование экспертных оценок	+	+	+	+	–
Использование опросов предпринимателей	+	+	+	+	+
Группировка регионов по уровням	+	+	+	+	–

На наш взгляд, указанные рейтинги дополняют друг друга, хотя часть показателей совпадает, что дает возможность инвесторам оценить не только инвестиционный климат, но и ресурсную базу регионов. На основе обобщения всех представленных рейтингов среди регионов Южной Сибири наиболее высокую позицию занимает Новосибирская область.

Обзор научных публикаций. Оценка инвестиционной привлекательности регионов вызывает интерес среди научного сообщества: в университетской среде и в научно-исследовательских организациях. Рассматривались как теоретические, методологические основы сравнения регионов, так и предлагались конкретные методики оценки и ранжирования. Например, Т.М. Смаглюкова еще в 2007 г. предложила методику комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации [15]. Она представила модель, включающую две составляющие: экономическую отдачу и рискованность вложений; также указала 12 факторов инвестиционной привлекательности региона: политический, социальный, экономический, экологический, инфраструктурный, законодательный и криминальный, инновационный, производственный, трудовой, финансовый, инвестиционный, ресурсно-сырьевой. Полный набор факторов необходим для анализа рискованности вложений в территориальном аспекте, на отраслевом уровне достаточно шести факторов в связи с незначительностью влияния еще шести (политический, социальный, инфраструктурный, законодательный и криминальный, инновационный и ресурсно-сырьевой). Т.М. Смаглюкова определила пороговые значения расчетного значения инвестиционной привлекательности регионов и разделила регионы на пять групп. Чем интересна эта статья в 2024 г.? Автор указывает на то, что в России нецелесообразно ориентироваться только на зарубежные методики, предлагает учитывать внешние и внутренние факторы для региона, использовать достоверную статистическую информацию и комплексный подход. Методика не лишена недостатков, на наш взгляд, нельзя исключать из оценки инвестиционной привлекательности в отраслевом разрезе инфраструктурный, инновационный и ресурсно-сырьевой факторы. Автору методики следовало провести ее апробацию на ряде регионов в пределах федерального округа и сравнить с другими оценками.

В.И. Кузнецов, Н.А. Владимиров, М.А. Сычева опубликовали в 2019 г. совместную статью о разработанной ими методике статистического исследования инвестиционной привлекательности регионов [16]. Во введении к статье указывается, что одними из основных источников данных об инвестиционной привлекательности регионов можно считать специализированные рейтинги, которые не дают четкого понимания, какие характеристики и факторы региона являются преимуществами, а какие – недостатками. Для анализа были выбраны 27 признаков, объединенные в пять факторов, по 85 субъектам РФ за 2017 г. В качестве основных переменных характеристик приняты инвестиции в основной капитал (млн руб.) и иностранные инвестиции (млн долл. США). Построены две регрессионные модели, рассчитаны коэффициенты детерминации и эластичности, сделаны выводы о важнейших факторах влияния для каждой модели. Они совпадают с их пониманием специалистами, которые занимаются этими пробле-

мами на практике. Помимо этого в статье представлена дифференциация регионов по уровню инвестиционной привлекательности. Вся территория страны объединена в девять кластеров, для каждого описаны характерные черты. Дан перечень регионов, входящих в каждый кластер, и приведена карта России с цветовым обозначением каждого кластера. По мнению авторов методики, Томская область входит во второй кластер, Новосибирская область и Алтайский край – в третий, Республика Алтай – в четвертый, Кемеровская и Омская области – в восьмой. Приведем описание третьего кластера: «...в основном состоит из регионов с крупными производствами (Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Челябинская, Свердловская, Воронежская, Тюменская области) и двух экономически неразвитых регионов (Алтайский край и Республика Дагестан). Для данного кластера характерен средний уровень: производственного потенциала региональной экономики, внутреннего рынка региона, обеспеченности региона природными ресурсами и инфраструктуры. Довольно высоким является уровень развития сельского хозяйства (Воронежская область)» [16, с. 29].

На основе данной методики предлагается разрабатывать инвестиционные решения и методы привлечения инвестиций. Использование регрессионных моделей имеет много ограничений, связанных в первую очередь с резкими изменениями внешних и внутренних условий как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Включение регионов в предложенные кластеры и их описание воспринимается как неоптимальное, несоответствующее реальной ситуации в регионах в настоящее время. Достаточно сравнить основные характеристики субъектов, чтобы прийти к этому выводу. По масштабу экономики Республика Дагестан и Алтайский край меньше Свердловской области более чем в 3,5 раза. По объему инвестиций в Республике Дагестан эта разница со Свердловской областью всего 1,7 раза, но по основным фондам – 6,7 раза! В Республике Дагестан сальдированный финансовый результат всех организаций за 2022 г. составил отрицательную величину 9,1 млрд руб., а в Свердловской области прибыль превысила убытки на 256,4 млрд руб. Любая группировка предполагает определенные допущения, но смысловое содержание должно быть однородным. Если в кластер в основном входят среднеразвитые регионы, то зачем в него включать экономически неразвитые регионы?

При составлении рейтинга АСИ значительное внимание уделено функционированию региональных институтов развития. Понятие «институт развития», деятельность институтов развития в различных странах широко обсуждались экспертным сообществом. Отмечается, что единого понимания ни в научной среде, ни среди практиков не найдено. На наш взгляд, заслуживают внимания материалы к I всероссийскому форуму институтов развития, подготовленные ОАО «Корпорация развития Среднего Урала». В обзорно-аналитическом исследовании подача материала начинается с практического взгляда на фактически сложившуюся ситуацию, затем рассматриваются теоретические основы, системные проблемы региональных институтов развития, их связь с региональной экономикой. В приложении приводится характеристика региональных институтов развития ряда субъектов Российской Федерации. В разделе «Основные выводы» авторы

акцентируют внимание на главных проблемах, существовавших на тот момент, и предлагают собственное понимание понятия «институт развития». Считаем целесообразным кратко пересказать эти выводы, так как большинство из них не утратило своей актуальности и в настоящее время. Большая часть региональных институтов развития создана по «инициативе сверху». «Стандартный» набор функций институтов развития размывается между различными юридическими лицами и правительственными структурами. Отдельного нормативного регулирования деятельности региональных институтов развития не существует. Ключевыми текущими задачами для региональных институтов развития являются построение эффективного взаимодействия с собственными материнскими структурами – исполнительными органами власти субъектов, реализация проектов с собственным участием и выход на самоокупаемость. Под институтами развития предложено понимать упорядоченную, идеальную систему норм и правил, где в совокупности осуществляют свою деятельность инструменты стратегического планирования и инструменты реализации, т.е. в действительности реализация функции регионального института развития возлагается совместно на органы государственной власти и организации поддержки бизнеса [17, с. 4]. В этом исследовании упоминаются институты развития Алтайского края и Томской области. Так, в Алтайском крае один из региональных институтов развития действовал без образования юридического лица – Региональный инвестиционный фонд, учрежденный администрацией края в 2011 г. В этом же году было создано КАУ «Алтайский центр государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций». По мнению авторов исследования, создание структур в такой форме формирует недостаточную прозрачность их деятельности [17, с. 9–10]. В Томской области в качестве регионального института развития была представлена некоммерческая организация Фонд «Агентство развития Томской области» (АРТО), основанная в 2002 г. администрацией Томской области и Фондом комплексных прикладных исследований. Основными функциями организации являлись разработка и мониторинг исполнения программ социально-экономического развития, социологические опросы населения, организация семинаров для сотрудников органов власти, а также поиск инвесторов для реализации ряда крупных проектов, с указанием мер поддержки [17, с. 70].

На наш взгляд, целесообразно использовать два понятия: институциональная среда и институт развития. Институциональная среда включает в себя всю совокупность норм и правил, не только юридических, но и этических, а также институты развития различного уровня. Институт развития – организация, осуществляющая деятельность, направленную на достижение целей социально-экономического развития общества. Институты развития могут быть различной организационно-правовой формы, формы собственности и на разных уровнях управления, широкого спектра действия и специализированные, финансовые и нефинансовые. Для государственных институтов развития желательно установить их основные цели, задачи, функционал, иерархическую структуру и взаимодействие с органами государственной власти и управления, между собой, а также органами

местного самоуправления. Каждый регион с учетом особенностей социально-экономического развития определяет необходимость и обоснованность создания и функционирования тех или иных институтов развития, их организационно-правовую форму.

В России действует Национальная Ассоциация агентств инвестиций и развития (НААИР), на сайте организации [18] содержится подробная информация о ее членах и деятельности; указано, что в нее входят 90 % региональных спецорганизаций по работе с инвесторами, в 2023 г. были выпущены методические рекомендации по созданию и работе региональных агентств развития, а в текущем году рассматривается задача объединения проектов Регинвестстандарт и Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Среди материалов размещены результаты ежегодного исследования агентств инвестиций и корпораций развития за период 2013–2021 гг.; за 2013 г. – уже упомянутое, подготовленное специалистами Среднего Урала. В последующие годы материалы менее подробные; например, за 2021 г. это презентация на семи листах. По данным НААИР преобладающей организационно-правовой формой агентств инвестиций и развития является акционерное общество (43 %), средняя численность сотрудников – 24, в качестве одного из негативных аспектов в работе спецорганизаций указана высокая роль органов государственной власти в выстраивании инвестиционного процесса. Среди членов НААИР: ГБУ РА «Центр развития туризма и предпринимательства Республики Алтай», КАУ «Алтайский центр инвестиций и развития», АО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области», ГКУ «Агентство по привлечению и защите инвестиций Кузбасса».

В соответствии с Региональным инвестиционным стандартом 2.0 в регионах должны быть разработаны и внедрены пять элементов: инвестиционная декларация, инвестиционный комитет, агентство развития, свод инвестиционных правил, инвестиционная карта. В нашем исследовании остановимся только на одном элементе – агентстве развития. На инвестиционном портале Республики Алтай содержится информация об автономной некоммерческой организации «Центр поддержки предпринимательской и инвестиционной деятельности Республики Алтай “Мой бизнес”». На инвестиционных порталах Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской областей – та же организация (НААИР). На инвестиционном портале Омской области найдена информация о АО «Агентство развития и инвестиций Омской области». На инвестиционном портале Томской области страница о спецорганизации не найдена.

Агентство инвестиционного развития (АИР), Новосибирская область. Рассмотрим деятельность одного из институтов развития Новосибирской области – агентства инвестиционного развития. В стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 г. [19] есть специальный раздел «10. Механизмы реализации стратегии», в составе которого отдельный подраздел (10.4) посвящен институтам развития. Перечислено 10 институтов развития, функционирующих в Новосибирской области, указана специализация и краткая характеристика каждого, направления взаимодействия. Формирование и функцио-

нирование системы институтов развития обусловлено особенностями социально-экономического развития региона и поставленными в стратегии целями. Первым названо акционерное общество «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области» (далее АИР). АИР создан решением единственного учредителя – департамента имущества и земельных отношений Новосибирской области, приказ от 23.05.2005 № 1. В последующем АИР передан в ведение министерства экономического развития Новосибирской области и согласно приказу министерства от 28.11.2023 № 166 реорганизован в Акционерное общество «Корпорация развития Новосибирской области» (далее корпорация). В связи с тем, что в основном в течение рассматриваемого периода организация называлась «АИР», будем использовать именно это название. Уставный капитал общества превышает 5,3 млрд руб., 100 % акций принадлежит Новосибирской области в лице министерства экономического развития Новосибирской области. В табл. 8 приведены основные показатели, характеризующие этап от становления АИР до появления корпорации.

В самом начале возникновения АИР для привлечения инвесторов было принято решение о создании в регионе площадки «green field» с удобной транспортной доступностью, значительной площадью и обеспеченной необходимой инженерной инфраструктурой. Для реализации этого замысла АИР было куплено на аукционе из собственности Новосибирской области 2000 га земли, прилегающей к Транссибирской железнодорожной магистрали, федеральной трассе Р-254 «Иртыш», в 12 км от Новосибирска и в 6 км от международного аэропорта «Толмачево». В 2008 г. совместным решением администрации Новосибирской области и АИР было создано АО «Управляющая компания «Промышленно-логистический парк» (далее УК «ПЛП») для создания инфраструктуры и комплексного управления парком. В настоящее время ПЛП – современный индустриальный парк, входящий в Реестр индустриальных парков Минпромторга России, член Ассоциации индустриальных парков России, обладающий полным комплексом инфраструктуры: автомобильные дороги, железнодорожные пути, электрические подстанции, газовая котельная, очистные сооружения. Помимо этого УК «ПЛП» предоставляет консультационные и сервисные услуги, услуги по выдаче технических условий, технического заказчика при строительстве объектов. Земельные участки предоставляются в аренду или в собственность. Средний срок от начала работы с инвестором до получения разрешения на строительство и выхода на площадку составляет 6–7 месяцев. Уставный капитал УК «ПЛП» около 7,4 млрд руб. Объем привлеченных инвестиций на территории ПЛП около 70 млрд руб., налоговые платежи резидентов ПЛП в бюджеты всех уровней за период 2017–2023 гг. превысили 10,1 млрд руб. В качестве примера инвестиционного проекта, реализуемого на территории ПЛП, но оказывающего воздействие на развитие экономики России в целом, приведем мультимодальный транспортно-логистический центр «Сибирский», входящий в систему 11 современных транспортных узлов РФ от Астрахани до Владивостока, реализуемую ГК «Фининвест». Мощность объекта в Новосибирской области – максимальная (1 млн TEU/год), такая же мощность объекта в Московской

Показатели деятельности Агентства инвестиционного развития Новосибирской области в 2011–2023 гг.
Performance indicators of the Investment Development Agency of the Novosibirsk Region in 2011–2023

Таблица 8

Показатели	2011 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уставный капитал на 31 декабря, млн руб.	1280,0	5093,0	5152,0	5152,0	5152,0	5152,0	5152,0	5305,0
Объем бюджетных инвестиций в инфраструктуру индустриальных парков с государственным участием, млн руб.	–	–	–	–	–	240,6	1228,5	1086,6
Количество резидентов и пользователей инфраструктуры ПЛП, всего	5	14	21	22	24	27	29	34
в том числе новых за прошедший год	5	9	7	1	2	3	2	5
Объем годовых инвестиций резидентов на территории ПЛП, млн руб.	9200,7*	20844,7**	2704,6	5500,6	6785,8	10394,8	6246,7	8148,8***
Создано новых рабочих мест на территории ПЛП (нарастающим итогом)	62	2607	2518	3760	5078	5965	6458	6689***
Объем налоговых платежей резидентов ПЛП в бюджеты всех уровней, млн руб. (нарастающим итогом)	–	1057,3	1869,4	2786,6	3795,9	4866,6	6470,8	10100,1
Объем привлеченных инвестиций на территории ПЛП, млн руб. (нарастающим итогом)	9200,7	30045,4	32750,0	3825,6	45036,4	55431,2	61677,9	69826,7****
Консультационные услуги инвесторам	–	234	322	485	373	475	376	462
Субсидии федерального бюджета на компенсацию затрат по созданию индустриальных парков, млн руб.	–	209,0	304,3	45,83	–	229,21	111,92	–
Количество сопровождаемых проектов ГЧП	–	10	8	23	29	29	37	33
Участие в конгрессно-выставочных мероприятиях	–	32	30	29	20	33	34	42
Количество публикаций об инвестиционных возможностях Новосибирской области в СМИ	–	954	1105	1200	1100	1124	1291	1389
Количество организаций – участников НП «Производительность труда» (нарастающим итогом)	–	–	–	19	34	51	83	116

* С 2007 по 2011 г.
** С 2012 по 2017 г.
*** По состоянию на 30.09.2023 г.

области и Приморском крае. Для удовлетворения растущих потребностей инвесторов на развитие инженерной инфраструктуры ПЛП в течение последних трех лет направлено около 1,7 млрд руб. бюджетных инвестиций. В целях развития других муниципальных образований области была выбрана еще одна площадка для создания нового индустриального парка – «Южный ПЛП», на строительство его инфраструктуры из бюджета региона выделено 860,4 млн руб. в 2022 г. Актуальность развития индустриальных парков как новых, так и на базе действующих промышленных площадок подтверждает постоянный спрос со стороны инвесторов. Приведем оценки работы АИР как региональной организации по работе с инвесторами из рейтинга АСИ за последние 7 лет (табл. 9).

Таблица 9

Динамика оценки деятельности региональной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами (рейтинг АСИ, Б 3.3)

Dynamics of the assessment of the activities of a regional organization in attracting investments and working with investors (ASI rating, B 3.3)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Средняя оценка	2,43	3,2	3,82	3,96	4,19	4,26	4,44
Группа	С	D	С	С	В	С	С

В 2017 г. из 5 возможных баллов АИР набрал 2,43 и вошел в группу «С»; в 2023 г. он по-прежнему в группе «С», но балл поднялся до 4,44. Если обратиться к критериям, используемым при расчете показателя (табл. 10), то самая низкая оценка по оказанию помощи во взаимодействии инвесторов с финансовыми организациями – 3,9 балла и самые высокие: 4,75 – подбор площадок для реализации инвестиционного проекта и 5 баллов – наличие давления при получении услуг спецорганизации. Таким образом, услуги непосредственно АИР оцениваются инвесторами высоко. Необходимо улучшать взаимодействие с банками и фондами. Коллеги из Кемеровской области предоставили информацию по своему региону, и можно сравнить оценки, поставленные в опросах предпринимателями в Новосибирской и Кемеровской областях, региональным спецорганизациям (табл. 10).

Из 9 показателей у ГКУ «Агентство по привлечению и защите инвестиций Кузбасса» 6 значительно ниже, чем у АИР, 2 – выше и 1 – равен. Несмотря на значительно более низкие оценки оперативности, закрепленного ответственного лица, доступности земельных участков, инженерной инфраструктуры, готовность рекомендовать спецорганизацию в Кузбассе выше. Субъективность опросных показателей очень высокая.

Функционал АИР постоянно расширялся; так, в 2014 г. ему были переданы полномочия «одного окна» для инвесторов, работа с ТОР (территории опережающего развития) в моногородах (2018 г.), в 2019 г. приняты решения о формировании на его базе регионального центра компетенций (РЦК) в сфере производительности труда и центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Новосибирской области. Эти решения были обусловлены как непосредственным опытом работы коллектива АИР и квалификацией сотрудников, так и пониманием,

Таблица 10

**Оценки деятельности по работе с инвесторами Кемеровской
и Новосибирской областей в 2023 г. (рейтинг АСИ, Б 3.3 расшифровка)**

**Assessment of activities in working with investors in the Kemerovo
and Novosibirsk regions in 2023 (ASI rating, B 3.3 decoding)**

Критерии показателя	Среднее значение ответов, балл	
	НСО	КО
Соблюдение спецорганизацией принципа «одного окна» в рамках содействия реализации инвестиционного проекта	4,31	4,06
Оперативность и удобство процесса взаимодействия со спецорганизацией (в том числе онлайн)	4,5	4,13
Наличие закрепленного ответственного лица (персональный менеджер), которое сопровождает инвестиционный проект на протяжении всего периода взаимодействия со спецорганизацией	4,58	4,14
Получение консультаций по всем возникающим вопросам в ходе реализации проекта	4,71	4,11
Оказание помощи во взаимодействии инвестора с финансовыми организациями	3,90	4,0
Подбор площадок для реализации инвестиционного проекта	4,75	3,88
Получение доступа к инфраструктуре (подключение к сетям электроснабжения, водоснабжения, водоотведения и т.д.)	4,25	3,88
Готовность порекомендовать спецорганизацию бизнес-партнерам и коллегам в случае их желания запустить инвестиционный проект на территории региона	4,32	4,4
Наличие давления при получении услуг спецорганизации	5,00	5,0

Примечание. НСО – Новосибирская область; КО – Кемеровская область.

что комплексность рассмотрения различных проблем позволяет находить оптимальные решения с меньшими затратами ресурсов. Взаимодействие внутри одной организации проходит с минимальным трением, выше уровень совместного решения проблем, существенно снижаются затраты на выполнение сопутствующих функций: юридическое, финансовое сопровождение, кадровые и организационные вопросы. Аналогичный подход к расширению функционала применен и в Омской области: региональный центр компетенций в сфере производительности труда был создан на базе АО «Агентство развития и инвестиций Омской области» в 2020 г. Успешный опыт работы с инвесторами, активное участие в жизни региона, включая социальные проекты, создали АИР узнаваемость и обусловили доверие со стороны организаций различных форм собственности и видов деятельности, что было очень важно для вовлечения участников в проект повышения производительности труда. Вместе с тем, когда это касается организаций, расположенных на площадке ПЛП, это позволяет улучшить показатели работы парка за счет увеличения выручки от реализации продукции и налогов в бюджетную систему страны и региона. АИР успешно интегрировал в проект повышения производительности труда компанию ООО ЗКПД «Арматон», выпускающую высококачественные строительные материалы и изделия на территории ПЛП. Например, в отчете по результа-

там работы за полгода со специалистами РЦК указано, что на производстве многопустотных плит перекрытия безопалубочным методом формирования удалось на 33 % увеличить выработку сотрудников, ускорить время процесса производства на 4 часа (11,5 %), повысилась безопасность работы сотрудников, изготовлена специальная оснастка для совершенствования работы оборудования, уменьшены его простои. Результаты были достигнуты за счет внедрения лин-технологий, выстраивания процессов, оценки цифровой зрелости компании.

Общее количество участников национального проекта «Производительность труда», вовлеченных в него через региональный проект «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», в Новосибирской области в конце 2023 г. достигло 116, суммарная выручка организаций-участников составляет 221 млрд руб., численность работающих – 27 596 человек. Это значительно больше, чем в других субъектах Южно-Сибирского макрорегиона, например, Алтайский край – 87, Кемеровская область – 85, Омская область – 70, Томская область – 64 организации. В проекте участвуют хозяйствующие субъекты различных сфер деятельности и расположенные в 18 муниципальных образованиях (табл. 11), что оказывает положительное влияние на экономику территорий.

Таблица 11

Участие организаций Новосибирской области в национальном проекте по повышению производительности труда
Participation of Novosibirsk Region organizations in the national project to increase labor productivity

Наименование района, города	Участники					
	Всего	Промышленное производство	Транспортировка и хранение	Строительство	Сельское хозяйство	Торговля оптовая и розничная
г. Бердск	5	4		1		
Болотнинский район	1	1				
г. Искитим и Искитимский район	7	7				
Коченевский район	4	3			1	
Краснозерский район	1				1	
г. Куйбышев и Куйбышевский район	2	1				1
Купинский район	2	2				
Маслянинский район	1				1	
Мошковский район	1		1			
г. Новосибирск	73	52	5	3		13
Новосибирский район	13	8		1	3	1
Ордынский район	1				1	
Сузунский район	1	1				
Тогучинский район	1	1				
Черепановский район	2	1			1	
Чулымский район	1	1				
Всего	116	82	6	5	8	15

Обязательное обучение сотрудников организаций – участников проекта основам бережливого производства, воспитание стремления к постоянно-му улучшению процесса работы организации, коллективного обсуждения проблем и перспектив развития обеспечивает формирование творческой среды и нацеленности на высокие результаты. В рамках реализации проекта рассматриваются ключевые процессы: планирования, снабжения, производства, деятельность офиса. В 2024 г. в национальный проект намечается вовлечь еще 41 организацию, из них 13 предприятий будут работать с федеральным центром компетенций и 28 – с РЦК. В региональном центре компетенций по повышению производительности труда трудятся 22 специалиста, они прошли «жесткий» конкурсный отбор при приеме на работу, дополнительное обучение и сертификацию, умеют работать в команде, обучать и вовлекать других людей в процесс целенаправленных преобразований. У каждого предприятия – участника проекта своя специфика производства продукции или оказания услуг, и специалисты РЦК должны быстро понять, где и какие улучшения необходимы, как перестроить процессы и, самое главное, вовлечь в это сотрудников организации от собственника, руководителя до непосредственных исполнителей. Отзывы, которые получает АИР от предприятий и организаций – участников национального проекта «Производительность труда» в Новосибирской области, свидетельствуют об актуальности, результативности проекта и высокой квалификации сотрудников РЦК. В 2023 г. РЦК работали в 60 субъектах РФ, их деятельность регламентирована нормативными актами на уровне страны, а результаты зависят в первую очередь от команды специалистов, их целевых установок и отношения к своей работе. Новосибирская область еще раз сумела подтвердить свою репутацию региона с высоким творческим кадровым потенциалом. По результатам реализации нацпроекта 69,4 % организаций достигли 5 % прироста производительности труда, что обусловило увеличение выручки, фондов оплаты труда, налоговых отчислений. Ежегодно проводится региональный форум «Дни производительности», являющийся площадкой-сообществом единомышленников: органы власти, организации, эксперты ФЦК и РЦК, что позволяет расширять каналы сбыта, находить поставщиков, обмениваться опытом управления.

Еще одно новое для АИР и очень актуальное для Новосибирской области направление работы – развитие сельскохозяйственной кооперации и поддержка фермеров. Центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (далее ЦК) созданы по поручению Президента Российской Федерации в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», ЦК включены в инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса. В 2023 г. они действовали в 77 регионах России. В связи с тем что это федеральный проект, все ЦК имеют единую миссию – помощь фермерам в вопросах подбора инструментов эффективного ведения деятельности (финансирование, сбыт, продвижение) и объединение их в кооперативы. Услуги ЦК также типовые, их можно включить в пять больших групп: помощь в регистрации субъектов МСП в АПК и объединении их в кооперативы, в решении земельных вопросов, подбор источников фи-

нансирования, в том числе подготовка документов на грантовую поддержку, субсидии, в вопросах регистрации и работы в системах прослеживаемости сельскохозяйственной продукции, в организации сбыта фермерской продукции. В 2022 г. в Новосибирской области 67 % валовой продукции сельского хозяйства обеспечили крупные предприятия и 33 % – крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Именно эта треть производителей сельхозпродукции и является целевой аудиторией ЦК: 2067 КФХ, 25 СПоК, 389 тыс. ЛПХ. Ежегодно министерство сельского хозяйства Новосибирской области на конкурсной основе распределяет грантовую поддержку субъектам МСП. За 2020–2023 гг. это составило 787,9 млн руб., из них 40 % получены по заявкам, подготовленным с помощью ЦК. В соответствии с заявками на гранты фермеры приняли на себя обязательства создать дополнительно 219 рабочих мест, что очень актуально для большинства сельских районов Новосибирской области (табл. 12).

Таблица 12

Распределение городов и районов Новосибирской области по уровню официальной безработицы
Distribution of cities and districts of the Novosibirsk region by the level of official unemployment

Наименование района, города	25.01.19 г.		24.01.20 г.		22.01.21 г.		21.01.22 г.		20.01.23 г.		19.01.24 г.	
	%	Гр	%	Гр	%	Гр	%	Гр	%	Гр	%	Гр
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Баганский район	2,5	3	2,4	3	5,5	2	2,9	3	2,2	3	1,6	3
г. Барабинск и Барабинский район	1,1	2	1,2	2	4,4	1	1,7	2	1,2	2	0,7	2
г. Бердск	1,0	2	1,1	2	4,1	1	1,7	2	1,3	2	0,7	2
Болотнинский район	1,2	3	1,0	2	3,7	1	1,7	2	1,1	2	0,7	2
Венгеровский район	1,8	3	1,7	3	3,3	1	2,3	2	1,6	3	1,8	3
Доволенский район	1,5	3	1,4	3	4,2	2	2,9	3	2,3	3	1,1	3
Здвинский район	2,3	3	2,2	3	4,3	1	2,4	3	1,7	3	1,3	3
г. Искитим и Искитимский район	0,9	2	1,0	2	4,8	1	1,3	1	0,8	1	0,4	1
Карасукский район	1,4	3	1,8	3	5,0	2	2,2	2	1,8	3	1,1	3
Каргатский район	1,8	3	2,2	3	6,8	2	2,9	3	2,1	3	1,0	3
Колыванский район	1,6	3	1,3	2	5,5	2	2,3	2	1,4	3	0,8	3
Коченевский район	1,0	2	1,1	2	6,0	2	2,1	2	1,1	2	0,6	2
Кочковский район	3,9	3	6,4	3	6,2	2	5,0	3	3,4	3	1,9	3
Краснозерский район	2,2	3	1,8	3	7,0	2	3,4	3	2,9	3	1,7	3
г. Куйбышев и Куйбышевский район	1,0	2	1,0	2	4,2	1	1,7	2	1,1	2	0,8	3
Купинский район	1,6	3	1,5	3	3,3	1	2,1	2	1,7	3	0,9	3
Кыштовский район	1,8	3	1,6	3	4,4	1	3,6	3	2,5	3	1,7	3
Маслянинский район	1,8	3	1,6	3	5,3	2	2,8	3	1,7	3	0,7	2
Мошковский район	0,8	1	0,8	1	4,2	1	2,2	2	1,0	2	0,5	2

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Новосибирск	0,4	1	0,5	1	4,4	1	0,9	1	0,5	1	0,3	1
Новосибирский район	0,7	1	0,7	1	5,7	2	1,5	1	0,9	1	0,4	1
Ордынский район	2,0	3	1,6	3	6,2	2	2,9	3	1,6	3	1,1	3
Северный район	1,3	3	1,5	3	3,2	1	1,0	1	1,0	2	0,7	2
Сузунский район	1,6	3	1,6	3	4,0	1	1,5	1	1,4	3	0,6	2
г. Татарск и Татарский район	2,0	3	1,7	3	3,2	1	1,5	1	1,1	2	0,6	2
Тогучинский район	2,1	3	1,9	3	6,7	2	4,5	3	1,7	3	0,9	3
Убинский район	1,5	3	1,3	2	3,7	1	1,9	2	1,6	3	1,3	3
Усть- Тарковский район	2,6	3	3,2	3	4,6	1	3,2	3	2,7	3	1,5	3
Чановский район	2,7	3	2,4	3	5,0	2	4,3	3	2,7	3	1,8	3
Черепановский район	1,6	3	1,6	3	4,8	1	1,6	1	1,3	2	0,4	1
Чистоозерный район	2,5	3	2,6	3	6,4	2	3,3	3	2,3	3	1,7	3
Чулымский район	1,9	3	2,2	3	4,2	1	2,2	2	1,6	3	1,2	3
Среднеобластной уровень	0,8		0,9		4,9		1,6		0,9		0,5	
Районы в 1-й группе		3		3		18		7		3		4
Районы во 2-й группе		5		8		14		12		9		9
Районы в 3-й группе		24		21		0		14		20		19

Примечание. 1-я группа – ниже среднеобластного уровня; 2-я группа – среднеобластной уровень; 3-я группа – выше среднеобластного уровня в 1,5 раза и более.

В зимний период более половины из них имеют уровень безработицы выше среднеобластного в 1,5 раза и более. На основе анализа работы с субъектами МСП в сельском хозяйстве области специалисты ЦК разработали и внедрили два собственных проекта для развития фермерства и кооперации: «Школа кооперации» (2022 г.) и «Агробухгалтер» (2023 г.); в них прошли обучение 183 представителя фермерских хозяйств. «Школа кооперации» – обучающая и коммуникационная площадка, на которой выступали федеральные и региональные эксперты из министерств сельского хозяйства и АО «Корпорация МСП». Семинар «Агробухгалтер» – трехдневное обучение основам бухучета, налогообложения и работе в системах прослеживаемости продукции. За период с 2020 г. создано 11 новых кооперативов, запущены и сопровождаются новые проекты: КФХ «Сибирская ягода», мини-ферма «Коза-Егоза», усадьба «Русский двор», «Апи хуторок в Битках», «Пасека Романовых», «Фермерский островок» в магазине «Пятерочка», «ШЕФ и ФЕРМЕР». Опубликовано более 200 материалов в СМИ для целевой аудитории, создан сайт ЦК: www.agro-nso.ru. Для продвижения фермерской продукции 6–7 ноября 2022 г. на «Городской ферме» (ВДНХ) были проведены дни двух регионов – Новосибирской и Ростовской областей. На площадке ВДНХ 26–27 августа 2023 г. прошли «Дни Новосибирской области». Гости смогли попробовать овощи и зелень, сибирские сыры и хамон, самостоятельно слепить и отведать сибирские пельмени. Эта продукция не только отличается прекрасными органолептическими качествами, но и

экологичностью. ЦК сопровождает участие Новосибирской области в федеральных проектах: «Земляне», «Самый сильный на селе», «Земля спорта». Так, в 2021 г. Новосибирская область была единственным за Уралом регионом, участником проекта «Земляне», в рамках которого любой человек мог на 2 недели погрузиться в жизнь фермы; волонтерам обеспечивался проезд, проживание и питание на ферме. В спортивных соревнованиях 2022 г. «Самый сильный на селе» команда из Новосибирской области заняла второе место, а в 2023 г. первое место на состязаниях «Земля спорта». Такие мероприятия не только способствуют продвижению Новосибирской области и ее товаропроизводителей, но и сохранению сельского образа жизни, его совершенствованию и развитию. Коллектив ЦК состоит всего из трех человек, профессионалов и энтузиастов.

Создание новых мощностей, повышение производительности труда обуславливают увеличение выпуска высококачественной конкурентоспособной готовой продукции и часто ставят перед производителями задачу выхода на зарубежные рынки. Развитие взаимовыгодных внешнеэкономических связей позволяет регионам и странам решать задачи социально-экономического развития и укреплять добрососедские отношения. В последние годы вектор взаимодействия развернулся в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. АИР активно участвует в этой работе. За период 2021–2023 гг. в разном формате прошли контакты с представителями 28 стран. Международная деятельность проводилась по следующим направлениям:

- развитие деловых контактов с ассоциативными и бизнес-структурами иностранных государств;

- продвижение имиджа Новосибирской области на международной арене как региона с благоприятным деловым климатом;

- оказание содействия предприятиям и организациям Новосибирской области в развитии инвестиционной и внешнеторговой деятельности;

- оказание содействия иностранным предприятиям и организациям в реализации на территории Новосибирской области инвестиционных проектов, установлении деловых контактов с предприятиями и организациями региона.

В последние годы наиболее разнообразные контакты осуществлялись с представителями образовательного, научного и бизнес-сообщества Республики Индия. Были организованы визиты, подписаны соглашения о сотрудничестве с Торгово-промышленной палатой «Индия – СНГ», Ассоциацией «Индийский Деловой Совет», проводились очные встречи и переговоры по видеоконференцсвязи по отдельным направлениям деятельности: ИТ, биотехнологии, автомобилестроение, пищевая и перерабатывающая промышленность, энергетика, образование, медицина. Были подготовлены и направлены для изучения материалы о потенциале Новосибирской области, мерах поддержки инвестиционной и предпринимательской деятельности. Ранее аналогичная работа проводилась с представителями КНР. Китай остается основным партнером Новосибирской области по внешнеторговым операциям. Интерес к региону со стороны организаций других дружественных стран растет, необходимо время и целенаправленные усилия для создания совместных проектов и расширения форм взаимодействия. Тра-

диционные показатели товарооборота с зарубежными странами ежегодно увеличиваются.

В современных условиях функции органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления регулируются нормативными правовыми актами, большинство регионов быстро внедряет в практику своей работы все новеллы, предлагаемые федеральными органами управления, и поэтому основным конкурентным преимуществом становятся именно кадры, обеспечивающие реализацию полномочий активно, целенаправленно и креативно. В качестве примера такого подхода в Новосибирской области можно рассмотреть форум «ИнПарк» – Всероссийский форум территорий развития и инвестиций, проводимый АИР уже 13 лет. Учитывая аудиторию, географию и актуальность повестки многие годы соорганизаторами форума выступают Минпромторг РФ и Правительство Новосибирской области. На форум приглашаются эксперты федерального и регионального уровня, сотрудники спецорганизаций и управляющих компаний парков, ТОР, кластеров. Повестка дня всегда включает разнообразные аспекты экономической и инвестиционной политики, в результате открытых дебатов принимаются обращения в Правительство РФ, предлагаются меры по совершенствованию нормативно-правовых актов. В 2023 г. форум прошел в Новосибирске 17–19 сентября, в нем приняли участие представители федеральных и региональных органов власти, профильных ассоциаций и союзов, управляющих компаний промышленных (промышленных) парков, технопарков, особых экономических зон, эксперты и инвесторы из 45 регионов России. Ежегодно расширяется перечень участников: в 2023 г. – 45, в 2024 г. – 50 регионов России, в том числе ЛНР и ДНР, Крым и Севастополь. Практическую направленность форума подтверждает тот факт, что 90 % участников – представители бизнеса! В 2024 г. эксперт из Ирана Аббас Мирзаи Гази (постоянный представитель АНО «Русско-Иранский Центр Экономического и Правового Сотрудничества») предложил активно приглашать международных участников для создания совместных производств и экспорта продукции. По результатам работы форума были подготовлены предложения, направленные Правительству РФ и Федеральному Собранию РФ по внесению изменений в земельное законодательство и законодательство по электроэнергетике, совершенствованию нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность промышленных (промышленных) парков и технопарков, промышленных кластеров и особых экономических зон.

Заключение. В предыдущих исследованиях [2], уже обращалось внимание, что в действующей стратегии пространственного развития России и стратегических документах ряда регионов нет понимания специализации регионов. Существующие рейтинги инвестиционной привлекательности оценивают регионы путем сравнения друг с другом по различным критериям, например, по усилиям органов власти для улучшения бизнес-климата. Нет рейтинга инвестиционной привлекательности регионов в зависимости от их специализации по видам деятельности, что, на наш взгляд, может быть интересно инвесторам. У органов власти регионов часто отсутствует понимание, каких инвесторов и в какие виды деятельности они хотят при-

влекть. Нет объединения регионов (смежных по территории) по видам деятельности, хотя кластеризация в мировой практике показала свою эффективность. Целесообразно создавать комплексные региональные институты развития, занимающиеся разнообразными аспектами экономики (инвестиции, кластеры, повышение производительности труда, поддержка малого бизнеса, сельскохозяйственная кооперация). Нет реальных стимулов в регионах по развитию межрегиональных связей, но достаточно стимулов для конкуренции между регионами. Агентства (корпорации) развития могут начать работу по согласованному развитию смежных территорий. Региональная дифференциация – сложная проблема, которую пытались, но не смогли решить в СССР. В настоящее время с помощью интеллектуальных технологий проще составить целостное представление об уровне социально-экономического развития территорий, возможностях регионального взаимодействия. Практика разработки и реализации в России национальных проектов сформировала поэтапный подход к решению социальных, демографических и экологических проблем. За период с 2019 г. усилия государства привели к улучшению ситуации по большинству показателей. И эту работу нужно продолжить, используя потенциал институтов развития.

Список источников

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
2. Молчанова О.В. Экономическая политика регионов: от конкуренции к интеграции // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5. С. 8–19.
3. Молчанова О.В. Здоровоохранение и качество жизни в Южно-Сибирском макрорегионе: сравнительный анализ // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 191–220.
4. Молчанова О.В. Национальный проект «Здоровье» в Южно-Сибирском макрорегионе // Развитие территорий. 2021. № 4. С. 55–72.
5. Молчанова О.В. Национальный проект «Здоровье» в Южно-Сибирском макрорегионе в 2005–2018 годах // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 145–177.
6. Молчанова О.В. Здоровый образ жизни населения Южной Сибири: государственная мотивация и особенности регионов // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 108–136.
7. Молчанова О.В. Формирование благоприятной среды для населения Южно-Сибирского макрорегиона // Развитие территорий. 2023. № 4. С. 8–27.
8. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/> (дата обращения: 11.03.24).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2011 г. № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».
10. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 11.03.24).
11. URL: <https://raexpert.ru> (дата обращения: 11.03.24).
12. URL: <https://www.ra-national.ru> (дата обращения: 11.03.24).
13. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию. XI Ежегодный аналитический отчет. М., 2023.
14. URL: <https://investprojects.info/regions/89> (дата обращения: 13.03.24).
15. Смаглокова Т.М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации // Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23).
16. Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и экономика. 2019. Т. 16, № 2. С. 25–33.

17. Региональные институты развития субъектов РФ. Обзорно-аналитическое исследование: Материалы к I всероссийскому форуму институтов развития. Екатеринбург, 2013. 91 с.
18. URL: <https://naair.ru> (дата обращения: 11.03.24).
19. Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п «Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» URL: <http://econom.nso.ru/page/202> (дата обращения: 11.03.24).

References

1. Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let [The national economy of the USSR for 70 years]. Jubilejnyj statisticheskiy sbornik. Moscow: Finansy i statistika, 1987. 766 p.
2. Molchanova O.V. Jekonomicheskaja politika regionov: ot konkurencii k integracii [Economic policy of the regions: from competition to integration], *Sibirskaja finansovaja shkola* [Siberian financial school], 2019, no. 5, pp. 8–19.
3. Molchanova O.V. Zdravoohranenie i kachestvo zhizni v Juzhno-Sibirskom makroregione: sravnitel'nyj analiz [Healthcare and quality of life in the South Siberian macroregion: a comparative analysis], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2021, no. 1, pp. 191–220.
4. Molchanova O.V. Nacional'nyj proekt «Zdorov'e» v Juzhno-Sibirskom makroregione [National project “Health” in the South Siberian macroregion], *Razvitie territorij* [Territory Development], 2021, no. 4, pp. 55–72.
5. Molchanova O.V. Nacional'nyj proekt «Zdorov'e» v Juzhno-Sibirskom makroregione v 2005–2018 godah [National project “Health” in the South Siberian macroregion in 2005–2018], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2022, no. 2, pp. 145–177.
6. Molchanova O.V. Zdorovyj obraz zhizni naselenija Juzhnoj Sibiri: gosudarstvennaja motivacija i osobennosti regionov [Healthy lifestyle of the population of southern Siberia: state motivation and characteristics of the regions], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEM], 2022, no. 4, pp. 108–136.
7. Molchanova O.V. Formirovanie blagoprijatnoj sredy dlja naselenija Juzhno-Sibirskogo makroregiona [Formation of a favorable environment for the population of the South Siberian macroregion], *Razvitie territorij* [Territory Development], 2023, no. 4, pp. 8–27.
8. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/> (accessed: 11.03.24).
9. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11.08.2011 g. № 1393-r «Ob uchrezhdenii avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvizheniju novyh projektov» [Order of the Government of the Russian Federation of 11.08.2011 No. 1393-r “On the establishment of an autonomous non-profit organization “Agency for Strategic Initiatives to Promote New Projects”].
10. Available at: https://asi.ru/government_officials/rating/ (accessed: 11.03.24).
11. Available at: <https://raexpert.ru> (accessed: 11.03.24).
12. Available at: <https://www.ra-national.ru> (accessed: 11.03.24).
13. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii v kontekste perehoda k us-tojchivomu razvitiyu [Assessment of investment attractiveness of Russian regions in the context of the transition to sustainable development]. XI Ezhegodnyj analiticheskij otchet. Moscow, 2023.
14. Available at: <https://investprojects.info/regions/89> (accessed: 13.03.24).
15. Smagljukova T.M. Metodika kompleksnoj ocenki investicionnoj privlekatel'nosti regionov s uchetom ih otraslevoj specializacii [Methodology for a comprehensive assessment of the investment attractiveness of regions taking into account their industry specialization], *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of modern economics], 2007, no. 3 (23).

16. Kuznecov V.I., Vladimirov N.A., Sycheva M.A. O differenciacii regionov Rossijskoj Federacii po urovnju investicionnoj privlekatel'nosti [On the differentiation of regions of the Russian Federation by the level of investment attractiveness], *Statistika i jekonomika* [Statistics and Economics], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 25–33.

17. Regional'nye instituty razvitija sub#ektov RF [Regional development institutions of the constituent entities of the Russian Federation]. Obzorno-analiticheskoe issledovanie: Materialy k I vsrossijskomu forumu institutov razvitija. Ekaterinburg, 2013. 91 p.

18. Available at: <https://naair.ru> (accessed: 11.03.24).

19. Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 19.03.2019 № 105-p «Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Novosibirskoj oblasti na period do 2030 goda» [Resolution of the Government of the Novosibirsk Region dated 19.03.2019 No. 105-p “Strategies for the socio-economic development of the Novosibirsk Region for the period up to 2030”]. Available at: <http://econom.nso.ru/page/202> (accessed: 11.03.24).

Сведения об авторе:

О.В. Молчанова – кандидат экономических наук, Агентство инвестиционного развития Новосибирской области, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

O.V. Molchanova – Candidate of Economic Sciences, Investment Development Agency of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>05.06.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>05.06.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>20.08.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>20.08.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.09.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.09.2024</i>